

Начальник Фэн не понял ситуации. Он думал, что Ху Сяохуа приехал представлять Цинь Хуайюаня и разобраться с Ши Лэем.

В конце концов, хотя возможность того, что Цинь Хуайюань имел какие-то отношения с крупной компанией, такой как «Zhengping Real Estate», была низкой, возможность обратного была совсем мизерной. Начальник Фэн не мог и подумать, что Ху Сяохуа приехал за Ши Лэем, верно? Поэтому из-за этого он, естественно, неправильно понял его слова.

Когда главный Фэн закончил фразу, а Ху Сяохуа вообще не имел никакой реакции. На самом деле он вообще не знал Ши Лэя и не планировал знакомиться с ним. Просто его отец очень рано утром вытащил его из постели, сегодня он вернулся домой примерно в три часа ночи, из-за чего совершенно не выспался.

Только после того, как он пробормотал несколько слов и получил удар от своего отца, он понял, что что-то шло не так.

Затем председатель Ху сказал ему идти в больницу и найти человека по имени Цинь Хуайюань. Он рассказал ему всю историю, попросил его создать как можно больше шума, а затем взять на себя вину за снос дома. Ху Сяохуа был сразу удивлен.

— Хе-хе, этот парень неплох, а? Он уничтожил его дом?!

— Почему ты находишь такие бессмысленные вещи захватывающими? - ругал его председатель Ху.

— На самом деле это не глупость, а проблема. Это нечто новое. Если бы кто-то осмелились тронуть тебя, я отправил бы всю их семью в больницу. И если их можно было бы выписать в течение года, это означало бы, что я недостаточно способен!

— Все, что ты умеешь делать, это создавать проблемы! — Председатель Ху снова ударил его ногой, но тоже был поражен его словами.

— Но папа, кто этот Ши Лэй? Почему ты так ему помогаешь? Не говори мне, что ты возвращаешь ему долг!

Председатель Ху еще раз ударил его:

— Друг попросил меня, так что не моли глупости! У меня никогда не будет и не было такого пятна на моем прошлом! Твоя мать скончалась много лет назад, и я даже не нашел тебе новой матери! Ну, этого достаточно. Ты должен разобраться. Если что-то пойдет не так, нам, не только тебе, конец!

— Что это за друг, что нужно быть таким осторожным? — возмущенно пробормотал Ху Сяохуа.

Председатель Ху сузил глаза.

— Друг, перед которым твой отец должен пресмыкаться. Тут абсолютно нет места для ошибки.

— Если даже ты должен так к нему относиться, почему они не могут что-то сделать сами? Почему они вынуждены просить нас?

— Почему так много вопросов, когда я прошу сделать такую мелочь? Поторопись, возьми своих негодяев, и бл*дь, позаботься об этом для меня!

Ху Сяохуа быстро влез в одежду и позвонил своим друзьям по дороге в больницу. После того, как он уехал, председатель Ху пробормотал про себя: «Как я могу говорить с тобой о Глазе Темной ночи? Если бы не они, как бы я смог достичь таких высот? Я должен прислуживать им всю свою жизнь, но для тебя это другое ...»

Это было также сделано по просьбе Ши Лэя. Помимо председателя Ху, остальные люди, которые помогали ему, могли сделать все это без вмешательства каких-либо черных технологий. Раньше воспоминания Вэй Цина были уничтожены, и он постоянно чувствовал узнавание видя Ши Лэя, заставляя Ши Лэя думать, что черные технологии не очень надежны. Его аура станет еще более загадочной, если воспоминания людей, участвовавших в этот раз, не будут уничтожены.

Поэтому, хотя Ху Сяохуа не очень желал этого делать, это была просьба его отца. Но в конце концов, как он узнает, кто такой Ши Лэй?

Таким образом, Ху Сяохуа на самом деле не принял близко к сердцу, когда начальник Фэн грубо обратился к Ши Лэю. Если бы они действительно были друзьями, то он давно бы проклял главу Фэна.

Но начальник Фэн утвердил свои мысли, он понял, что Ху Сяохуа пришел искать неприятностей к Ши Лэю. Однажды он был избит этим ребенком и хотел, чтобы кто-то пришел и дисциплинировал его. Это было главным образом потому, что после приезда начальника Чжоу они не слишком много говорили об этом, только приветствуя его красноречивым языком.

После того, как начальник Чжоу приехал, он спросил о случае Ши Чжунпина. Хотя он не давал никаких указаний о том, что с этим делать, он некоторое время был ошеломлен, узнав, что Ши Лэй нашел бульдозер и уничтожил дом Цинь Хуайюаня.

Что касается начальника Чжоу, он неправильно понял намерения своих начальников, поскольку считал, что бюро просто хочет оказать давление на Цинь Хуайюаня и что Ши Лэй не так важен. Следовательно, после того, как он услышал эту историю, он тут же сказал:

— Это два отдельных случая. Начальство сказала лишь о самоуправстве с Ши Чжунпином. Но и это нельзя игнорировать.

По мнению начальника Чжоу, Ши Лэй был маленькой фигурой. Причина, по которой руководители бюро так заботились о нем, заключалась в том, что они хотели наказать Цинь Хуайюаня. Им придется как с богатым, так и к бедным исследовать это дело в равной степени по закону.

Начальник Фэн, естественно, неправильно понял намерения Ху Сяохуа после получения такого распоряжения. После того, как он пригласил Ху Сяохуа и его друзей в полицейский участок, он договорился о конференц-зале и приказали приготовить им чай.

— Прекратите! Поторопитесь и приведите сюда Ши Лэя! - сказал Ху Сяохуа.

Начальник Фэн несколько сбился с толку. В конце концов, это полицейский участок. Если этот мерзавец начнет отбиваться, это повлияет на их статус.

Он собирался что-то сказать, когда вошел главный Чжоу. Все они узнали его и кивнули в знак приветствия.

Начальник Чжоу видел богатые машины и шум, но не слишком заботился об этом. Все они были знаменитыми фуэрдаями в Ран Чжоу, он хотел познакомиться с ними, поэтому взял на себя инициативу и пришел на встречу.

— Мы вас видеть здесь, Ху Шао. Если бы вы нас предупредили, мы бы смогли поприветствовать вас более тщательно.

Ху Сяохуа улыбнулся.

— Как у начальника Чжоу появилось время приехать в небольшой районный полицейский участок? Не говори, что ты тоже здесь по делу Ши Лэя?

— Какое совпадение! Хе-хе, не волнуйтесь. Мы непременно справимся с этим справедливо.

Когда он говорил, со входа раздался женский голос.

— Главный Чжоу, я слышу ваш голос!

Начальник Чжоу на секунду застыл, прежде чем он понял, что это была известный адвокат провинции Чжан Мейми, которая вчера позвонила ему, зарегистрировал дело. Он знал, что Чжан Мейми решила принять дело Ши Лэя и слегка нахмурился. «Ну, это неудобно», подумал он. Однако он быстро принял решение. «Вы, Чжан Мейми, лишь адвокат. И из другого города!

Вы не имеете права вмешиваться в дела Ран Чжоу. Дело в том, что Ши Лэй сам напросился на неприятности, пошел и уничтожил дом Цинь Хуайюаня. Хотя жена Цинь Хуайюаня наврала, что ее мужа избил именно он, Ши Лэй навредил двум полицейским. Просто потому, что высшее начальство хочет оказать давление на Цинь Хуайюаня, это не значит, что мы посодеедствуем Ши Лэю!»

Поэтому он сказал Ху Сяохуа:

— Простите, Ху Шао. Этот адвокат того сопляка. Я скоро вернусь.

Ху Сяохуа улыбнулся.

— Ой? Ши Лэй нашел адвоката? Впусти ее!

У главного Чжоу сложилось впечатление, что Ху Сяохуа хотелось повеселиться, поэтому он улыбнулся и сказал:

— Поскольку она знаменитый адвокат, мне нужно оставить ей лицо. Но это Ран Чжоу, и, в конце концов, она всего лишь адвокат. Ее влияние не настолько высоко. Но поскольку Ху Шао хочет впустить ее, мы посмотрим. Ой, хотя она немного старше, она настоящая красавица! — главный Чжоу послал сигнал начальнику Фэну, который понял намек и открыл дверь.

Когда Чжан Мэйми вошла, глаза Ху Сяохуа и других засияли. Ее внешность выглядела лет на тридцать. Она была одета профессионально, заставляя казаться фигуру еще более впечатляюще.

— Главный Чжоу, какое совпадение. Я не думала, что вы тоже здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/378155>